

18+

Илона Седдик

КАХОКИЯ

Илона Седдик

Кахокия

«Издательские решения»

Седдик И.

Кахокия / И. Седдик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508876-5

Девочка должна слушаться родителей, хорошо учиться, удачно выйти замуж и стать мамой. Лада — сибирячка с украинскими корнями, геолог, в результате авиакатастрофы попадает в странное место на другом конце Земного шара. Мир, в котором нет боли, болезней, дети гарантированно рождаются здоровыми. Это Кахокия. Лада погружается в идеальный мир будущего и встречает того, кто управляет новой цивилизацией. Какими будут её отношения с господином и защитником Кахокии? Выживет ли хорошая девочка Лада?

ISBN 978-5-00-508876-5

© Седдик И.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кахокия

Илона Седдик

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше

Может быть, она глупа, может быть, её жизнь стоит две копейки и не нужно её любить и беречь, но зато она одна знает, как две копейки превратить в два рубля.

Платонов А. П. Фро

Иллюстратор Ирина Горбунова, студия "MUSA" Олеси Мигаль

Корректор Валентина Корионова

Дизайнер обложки Анастасия Волконская

© Илона Седдик, 2024

© Ирина Горбунова, студия "MUSA" Олеси Мигаль, иллюстрации, 2024

© Анастасия Волконская, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0050-8876-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Сквозь пыль и дым перед глазами ничего не было видно, лишь несмолкающий звук звенящих лампочек возвращал осознание жизни. Она попробовала пошевелиться и встать. Ничего не вышло: ремень туго сжимал тело, привязывая своими эластичными лентами к креслу. В воздухе пахло гарью. Хотела отстегнуться, силясь двинуть руками. Всё тело болело. Женщина посидела немного, голова прояснилась и перестала кружиться. Провела руками по лицу и осмотрелась.

Самолёт небольшой, частный, всего пять мест. Она сидела в нескольких шагах от кабины пилотов, напротив. Сейчас сзади ничего не осталось, как будто машину разломали на куски. Впереди увидела лишь приборные панели с горящими кнопками. Никого не было.

Женщина снова нащупала замок ремня и нажала несколько раз. На четвёртую попытку ремень со звоном отскочил, поранив щеку. Боль пронзила. Она прижала руку к царапине и поморщилась. На пальцах остались следы крови.

«По крайней мере, я свободна, – подумала Лада. – Где я? Что со мной случилось?»

Надо было собраться с силами и встать. Лада осторожно начала движение. Ноги и руки сначала не слушались, потом она сделала выдох и рывком подняться получилось. Навалилась и с силой дёрнула дверь, свет брызнул в глаза. Она отшатнулась и замерла на некоторое время, щурясь. Постояла пару минут и, когда слепота от ярких лучей солнца начала спадать, увидела изумрудную долину огромной реки. Воды играли в лучах полуденного солнца далеко внизу. Было довольно жарко. Посмотрев себе под ноги, Лада обнаружила, что находится на высоком крутом холме. С недоумением осмотрелась, пытаясь узнать хоть что-либо вокруг. Ничего, кроме бескрайней зелени, не было видно.

Тут Лада вспомнила: последним было ночное глухое небо без звёзд где-то над океаном. Помнила себя сидящей в кресле, вглядывающейся в иллюминатор. Женщина радовалась возможности наконец поработать на месторождении, получить долгожданный технический опыт. Виктор умело обыграл её вынужденную для него командировку, так что Лада не поняла, как радостно села в самолёт.

«Зачем вообще согласилась на уговоры Виктора лететь? Ведь знала, что он от безысходности предлагает», – с досадой думала сейчас.

Потом в памяти всплыл злосчастный разговор.

– Работа с недрами нашей планеты – это честь для тебя, ведь лет через пять ты не найдёшь себе места. Мы так долго берегли тебя, используй этот шанс! – говорил Виктор.

Надо сказать, он умел убеждать: воодушевить и направить, даже смутно понимая что-либо в предмете будущей работы. С той поры как Виктор стал руководителем их направления, команда достигала лучших результатов в компании. Он явно метил в управление добычей, но пока не мог найти лазейку. Случай с этой командировкой, надо сказать, совсем его расстроил и, казалось, отдалил от заветной цели. Для Лады же, напротив, это был единственный шанс на получение технического опыта, пожалуй, впервые после окончания университета. Ведь никто из коллег-мужчин не смог полететь по разным причинам. Она уже и не надеялась, ведь так долго отказывали. Виктор каждый раз вкрадчиво объяснял, поглаживая по спине, что бережёт единственную даму. Совсем как профессор в университете, который с первого курса посмеивался над ней, ожидая, когда же наконец Лада реализует замысел поступления в горный университет и удачно выйдет замуж. К окончанию шутки прекратились, да и на работе никому в квалификации не уступала, но снисходительное отношение всё же витало в воздухе.

Эта командировка стала возможностью вырасти по карьерной лестнице, показать отцу достойное продолжение династии. Виктор же, понимая уязвимость собственного положения, включил обаяние и, глядя на Ладу кристально-голубыми глазами, воодушевил на долгую и непонятную командировку на другом материке. Пел и пел дифирамбы.

«Скоро искать в земле будет просто нечего, геология уйдёт в небытие. Тем более опыт работы с недрами на другом конце Земли... Прекрасный опыт!» – саркастически вспоминала Лада.

Именно такими были последние мысли перед падением. Потом дребезжание фюзеляжа, заставившее встать в кресло, звук приборов – и резко вниз. Тело стало просто воздушным и невесомым. Сердце провалилось куда-то глубоко. Падение! «Как на американских горках», – промелькнуло в голове.

– Вот и покаталась, и опыт получила, – сказала вслух, поправляя свои красивые выющиеся русые локоны в дежурный пучок.

Теперь, внимательно оглядывая долину неизвестной местности, Лада постепенно приходит в себя. Душно и хочется пить. Солнце всё так же безудержно светит. Она спустилась вниз, к воде, чтобы умыться и утолить жажду. Склон оказался довольно крутым, под ногами скользила трава, камни мешали движению. Лада ещё не до конца пришла в себя после катастрофы. Идти тяжело, ноги подкашивались.

Наконец, добралась до возжеленной воды, зачерпнула и осторожно попробовала. Вода оказалась ожидаемо пресной и довольно вкусной. Женщина умылась, посидела немного на каменном берегу. Мирное журчание у ног и отдых заметно прибавили сил. Лёгкий ветер, треплющий за щёки, шум воды немного успокоили Ладу. Постепенно профессиональные навыки возвращались.

Женщина решила осмотреться прицельно, чтобы понять, где же всё-таки находится. Рядом с рекой зачерпнула горсть земли в нескольких местах. Потом поднялась повыше и произвела забор ещё нескольких проб. Нашла удобное место и разложила образцы. И, как учил в детстве папа, начала осмотр почвы.

Цвет, механический состав, структура – определённо, было нечто незнакомое. Ещё эта река... Лада начала вспоминать и складывать новое, как пазл. Такое в Евразии встретишь нечасто. Женщина всё вглядывалась в образцы, и тут на ум пришёл мистер Лаоми, друг профессора кафедры литологии в университете. И осенило! Да, ответ пришёл мгновенно и как будто из ниоткуда: «Миссисипи!» Лада ошарашенно осматривалась и понимала, что догадка абсолютно верна. Поверить не могла, как здесь очутилась. Постепенно мысли начали складываться.

Действительно, река была похожа на слайды презентации, которые девушка видела на лекции приглашённого гостя – мистера Лаоми. Те же зелёные бескрайние просторы, извилистая гладь огромной реки. Смutilо только отсутствие следов цивилизации. Мостов, дорожек, звуков дороги не было. Осмотрелась ещё раз.

«Возможно, меня забросило в самые дикие места», – подумала Лада.

Не найдя глазами ничего вблизи реки, кроме небольшого леса, решено направиться именно туда. Лада всё ещё надеялась найти людей. Из той лекции мистера Лаоми вспомнила про близлежащий город.

– Кажется, где-то недалеко должен быть Сент-Луис, – вслух произнесла Лада, – пойдём его искать!

Сказала последнюю фразу так, как обычно делал папа во время семейных походов. Втроём, ходили недалеко от дома в ближайший лесок. Жила Лада в маленьком сибирском городе, на самом его краю, так что до зелёных зарослей рукой подать. Как же хорошо! Даже сейчас, произнеся эту фразу, Лада улыбнулась. Походы стали для неё редкими минутами счастья всей семьёй. Обычно слышала вечерние разговоры мамы и папы на повышенных тонах на кухне об очередном назначении на кафедре:

– Как они могут, он же идиот! – кричал папа. – Они опять поставили возглавлять кафедру недоучку! Я сам, слышишь, сам помогал писать ему диссертацию!

– Саша, Саша, успокойся! Они точно скоро поймут свою ошибку. Ведь лучше тебя, Саша, нет никого на эту должность. У тебя и образование, и труды, и конференции, – тихо говорила мама, пытаясь унять гнев отца.

– Люба! Лю-ю-ю-ба-а-а! Ты ничего не понимаешь! С тобой бесполезно разговаривать! – именно так обычно отец заканчивал разговор.

Потом родители ложились спать, и Лада ещё долго слышала шушуканье. Это был обычный день, так повторялось из месяца в месяц, из года в год... Отец всегда раздражён, недоволен. Особенно когда приходил с работы. Александр Петрович мог взорваться по любому пустяку: пыль на шкафу, грязная чашка в раковине, не вовремя сделанные уроки и ещё многое другое. Лада боялась, когда он входил в квартиру. Долго всё проверяла перед приходом, отец был дома всегда строго в одно и то же время. Раскладывала по местам, убирала, садилась читать книжки.

Надо сказать, Лада прекрасно училась. Та самая зубрилка, синий чулок и прочие наименования, коими нередко обзывают умных девчонок-отличниц в классе. Но было то, что отделяло Ладу от типичного образа подобных девочек: очень красивая и добрая, лёгкая и необидчивая, всегда помогала, давала списывать домашнее задание. Прекрасно уживалась со сверстниками, они хорошо общались в школе. Однако вне школы отдавала себя учёбе. Много и жадно читала школьную программу по литературе, решала задачи по физике, особый трепет испытывала перед химией с замысловатыми формулами и опытами, и, конечно, математика, которая необходима для поступления. Лада любила учиться и делала это хорошо. Геологом стала, чтобы с гордостью продолжить династию. Папа всемерно поощрял стремление учиться. В доме всё замирало, когда Лада садилась за письменный стол или читала книги.

Именно поэтому книга стала её лучшим прикрытием во время прихода отца с работы. Он осекался, когда с криком входил к ней:

– Лада! Почему на полу так грязно? Почему... А, читаешь, ладно, только потом обязательно к приходу матери убери, – и Александр Петрович прикрывал дверь.

Всё изменилось, лишь когда отец наконец получил назначение заведующим кафедрой. Но тогда началась совсем другая история...

Лада, мысленно отгоняя воспоминания, не заметила, как подошла к кромке леса, оказавшегося на деле лишь небольшим пролеском. Перед ней красивая бескрайняя равнина. Вид буквально сбивал с ног! Зелёные просторы на ярком солнце казались жемчужно-салатовыми. Трава идеальная, ровная. Лада сделала несколько шагов вперёд, чтобы выйти из леса, и, оторопев, застыла на месте. Из земли выросли огромные волны, казалось, сама земля вздыбилась в этих местах. Четыре равновеликих возвышенности не просто находились на равнине, а образовывали коридор. Лада прошла вперёд, ближе к необычному явлению. И тут в просвете между возвышенностями увидела дым.

«Дым! Значит, там есть люди! Наконец-то!» – широко улыбаясь, думала Лада.

Девушка ускорила шаг и подошла к коридору. Необходимо пройти сквозь него – и у цели. Ладу охватило необъяснимое волнение. Что-то странное, пугающее было в возвышенностях. Они определённо были делом рук человека, не естественное сооружение. Но для чего?

Лада подошла и погладила рукой. Поняла, что это насыпи земли, которые обросли травой равномерно и аккуратно, как шубой. От этого создавалось впечатление, что возвышенности вырастают из земли.

Женщина наконец оторвалась от них и пошла на дым, отгоняя размышления.

«Разберусь потом, главное, добраться до людей. Там я свяжусь с Виктором, – думала она. – Ну и командировочка!»

Радостно зашагав между насыпей, Лада испытала облегчение. Теперь была хоть какая-то определённая. Прогулка не доставляла особого удовольствия, жутковато, зато доберётся до дома!

В конце этого коридора виднелись кусты, и сразу за ними – дым. Но чем ближе Лада подходила к дыму, тем сильнее и душливее становился запах. Он был каким-то необычным, горьким и сладким одновременно, пробирающим до самых лёгких. Дышать трудно, девушка прикрыла рот и нос руками и продолжила путь. Но каждый шаг давался с трудом. Голова кружилась. Опёрлась рукой об одну из возвышенностей где-то в середине коридора. Земля стала уходить из-под ног, всё как будто плыло. Её уносило. Села на траву.

«Это последствия падения, видимо. Ещё этот дым! – думала Лада. – Необходимо продолжить путь, нельзя здесь оставаться».

Женщина пыталась подняться, сделать шаг, но безуспешно. Сил совсем не осталось. Глаза медленно закрывались. Трясла головой, пытаясь вернуть сознание. Откуда-то сбоку доносились человеческие голоса. Лада сделала ещё попытку встать и провалилась. Сознание её оставило.

Глава 2

Зелат был поражён неизвестным шумом, такого громкого хлопка не слышал ещё никогда. Находился на террасе и привычно оглядывал горизонт. Звук заставил переместиться на пару шагов вперёд.

«Должно быть, это из дальнего угла поселения, за полем курганов. Надо проверить», – подумал мужчина.

Он одним рывком перешёл с террасы в комнату и громко произнёс:

– Высшая Гестия, Ареса храма ко мне!

– Да, господин, – неслышно откуда-то ответила женщина.

Через минуту сильный, большой мужчина с копьём был уже в комнате, готовый исполнить всё, что ни скажет господин.

– Да, слушаю.

– Двигайтесь к равнине у реки, за курганами. Я слышал звуки оттуда. Проверить и доложить об обстановке.

– Да, господин!

Арес храма быстрым шагом вышел исполнять приказ. Зелат решил проследить за ним и опять вышел на террасу из комнаты. Группа мужчин с копьями наперевес движется через поле курганов.

Постояв немного, мужчина решил вернуться в покои, к огню. Он любил часами наблюдать за пламенем, особенно в дни памяти с розжигом травы. Отец говорил, что запах этой травы может переносить к нему. Зелат не присоединялся, как правило, к общей церемонии на поле курганов. Однако иногда проделывал её у себя в комнате. Шёл собирать скошенную траву с курганов. Потом садился у очага и подносил факел, подкидывая листья. Огонь трещал и пожирал мягкую траву с ветками, запах окутывал сначала храм, потом сочился через окна. Соединялся с кострами на поле, в других домах, распространялся по всей Кахокии на многие и многие километры.

Огонь почти догорел, но Зелат не стал раздувать, теперь мысли были охвачены ожиданием вестей от Аресов.

– Вам что-нибудь надо, господин? – неслышно входя, промолвила Высшая Гестия.

– Нет, благодарю, Гестия, хотя... Как только Аресы вернутся, сообщите мне немедленно, – ответил Зелат.

– Конечно, господин, как только, – и неслышно удалилась.

Зелат любил свою Высшую Гестию, она досталась ему от отца, растила. Была вроде матери, которой никогда не видел. Нравилось ей особо покровительствовать.

Мужчина встал и начал нервно ходить кругами по своей комнате, заложив руки за спину. Чтобы сменить обстановку, вышел на террасу. Жара спала, воздух напоит гарью от многочисленных костров. Отсюда, с высоты, он увидел Аресов, которые на руках по ступеням храма несли кого-то. Кого-то обездвиженного...

Зелат двинулся в капсульную комнату. Преодолев несколько пролётов лестницы вниз, оказался у двери. Ручка безропотно подчинилась хозяину. Он направился за стол, сел и начал настраивать компьютер. Зелат ещё не знал о ранах и повреждениях найденного человека, но заранее решил выставить параметры. Из-за двери послышался шум.

– Они тут, мой господин, – тихо сказала Высшая Гестия, оказавшаяся рядом.

– Несите пострадавшего сюда, это опять случай на охоте?

– Нет, мой господин. Это неизвестная.

– Неизвестная?!

Рука Зелата на несколько секунд задержалась поверх клавиш компьютера, потом крикнул:

– Сюда, быстро!

Тут же в комнате появились Аресы, на плечах которых лежала девушка. Девушка, не похожая ни на кого в деревне. В необычной одежде, со светлыми волосами. Он не мог поверить своим глазам! Но самое удивительное случилось, когда женщина в полной тишине, под ошарашенными взглядами Зелата и присутствующих начала приходить в себя.

Лада медленно вращала головой, как будто далеко, из ниоткуда доносились голоса. Непонятные, отрывистые звуки, которые невозможно разобрать. Она силилась открыть глаза и произнести хоть что-нибудь. Не смогла. Попыталась встать, но боль пронзила тело. Лада поморщилась и схватилась за голову.

В этот момент Зелат отшатнулся, потом наклонился ниже, чтобы разглядеть Ладу. Не мог поверить своим глазам.

«Она стонет! Она морщится! Она чувствует боль! – думал Зелат. – Это невероятно!»

Несколько секунд спустя господин обратился к присутствующим в капсульной:

– Оставьте нас, я должен изготовить капсулу.

Когда все покинули комнату, выставил излучатель прямо над столом, где лежала Лада. Затем сел на стул, нажал пару клавиш на компьютере, и началось сканирование тела. Полная обработка информации заняла некоторое время, Зелат, нервно подёргивая ногой, ожидал наконец финального сигнала работы программы.

«Она точно не из деревни. Невероятно! – думал Зелат. – Давай уже! Быстрее!»

После долгожданного писка Зелат не мог отвести глаз от монитора. По результатам получилось, что Лада из сравнительно сходного с ним и его отцом генотипа. Совершенно определённо не из поселения. «Откуда же она? Как её зовут? Как она попала сюда?» – сумбур из вопросов роился в голове Зелата. Но главным было даже не это. Удивительна способность чувствовать боль! Этот пережиток прошлых поколений давно был побеждён у них здесь, в Кахокии. Капсулирование всего населения решило этот вопрос. Механизм простой и гениальный, как любил говорить отец Зелата.

Еженедельно с помощью сканирования каждого жителя компьютерная программа формировала высокотехнологичную капсулу, которая излечивала и избавляла носителя от всех заболеваний и увечий. Чтобы не доставлять беспокойства населению, нервные рецепторы со временем модифицировали при помощи капсул таким образом, что чувствовать боль жители просто не могли. Поэтому важным шагом стало и установление многочисленных рецепторов-индикаторов на территории всей Кахокии, улавливающих состояние здоровья населения. При критической ситуации, плохом самочувствии человек выявлялся и капсулировался. В связи с этим продолжительность и качество жизни значительно возросли. Всеобщая благодать стала ощутимой и визуально наблюдаемой. Ни плача, ни криков, ни стонов, никаких неприятных эмоций и эмоций в принципе, лишь постоянная лёгкая, благодатная улыбка. Отец называл это избавлением от страданий, за которое жители Кахокии очень любили Зелата, почитали господином. Ведь только он имел доступ к компьютеру, лишь ему подчинялся, и лишь он в состоянии был им управлять.

Теперь привычным движением Зелат изготовил капсулу и для Лады. Избавить от боли за один раз, конечно, не удастся, на это необходимо много времени, тем более с её генетическим материалом. Вот обеспечить ей благодатную жизнь мужчина сможет.

– Готова, – прошептал Зелат, – можно вводить.

Взял капсулораспределитель и подошёл к столу. Она лежала недвижно, очевидно без сознания. Лицо Лады было спокойным, каким-то светлым. Тело поразительно окутывали волосы, совсем освободившиеся от пучка. Они были пшенично-прозрачного цвета и вьющиеся. Зелат провёл руками по ним: мягкие и лёгкие. Даже пахло от неё необычно. Мужчина

таких никогда не видел вживую. Только в книгах отца иногда мог прочитать о светловолосых людях. Он поднёс капсулораспределитель к губам Лады и нажал на кнопку. Миллиарды мелких частичек тут же впитались в тело женщины.

Дело было закончено. Он немного ещё постоял над ней и удостоверился в успехе операции. Затем быстрым шагом вышел из комнаты и позвал:

– Высшая Гестия, сюда!

– Да, господин, – мгновенно отозвалась она.

– Отнесите её из капсульной.

– Конечно, господин. Куда?

– Несите в комнату Геры.

– Геры, мой господин?

– Да, не переспрашивай, Гестия. Я иду к себе.

– Хорошо, господин.

Зелат размеренно удалился, шагая по ступеням храма. Высшая Гестия одним движением позвала других Гестий, и они спустили Ладу со стола. Нежно поддерживая, неспешно отвели в комнату Геры, положили на кровать и бесшумно закрыли дверь.

Глава 3

Лада медленно открыла глаза и сделала глубокий вдох. Открывшаяся картина заставила резко сесть на кровати и судорожно осмотреть всё вокруг. Она понимала, что точно не в гостинице. Какое-то странное это было жилище. Каменное, с голыми стенами, довольно высоким потолком, деревянной кроватью, отделанной металлом вручную.

«Древняя эстетика, – подумала Лада. – Где же это может быть?»

Расположение мебели в комнате было довольно необычным. Кровать огромная и стояла посередине большой, просторной комнаты. Над ней конусом вверх уходил потолок. В комнате нашла ещё дверной проём, ведущий куда-то на улицу, очевидно, балкон.

Лада решила встать с кровати и осмотреться. Честно признаться, девушка боялась двигаться, ведь помнила о больной голове и падении самолёта. Но всё же спустила ноги с кровати. Её опасения совсем не оправдались, и двигаться оказалось очень приятно. Тело было на удивление свежим и отдохнувшим. Она потянулась. На себе обнаружила белую ночную сорочку, довольно приятную на ощупь, похоже, из натурального хлопка.

Женщина встала и проделала несколько шагов в сторону балкона, услышав скрип входной двери за своей спиной, обернулась. Только сейчас разглядела дверь за кроватью, которая туго, с лёгким скрипом отворилась. Вошла пожилая женщина в белом платье.

– Уже встали? – с улыбкой спросила.

– Да, – неуверенно ответила Лада.

Женщина была такая улыбчивая и приятная, что Лада не успела ещё испугаться, но отвечала ей растерянно.

– А где я?

– В прекрасном месте – Кахокии.

– Кахокия? Это где, в Америке? Мы в Америке сейчас?

– Нет, я не знаю Америки. Это Кахокия, – с неизменной благодостной улыбкой отвечала Высшая Гестия.

– Господи, какая Кахокия? Где я?

Лёгкая паника охватила Ладу, и она слегка пошатнулась.

– Вам надо присесть, – сказала Высшая Гестия.

Ничего, кроме кровати, не было в комнате, и Ладе пришлось вернуться в постель.

– Какой день недели сейчас? Число?

– Земное время.

Ладе показалось, что эта седовласая пожилая женщина несёт какую-то чушь. Какое ещё земное время? Кахокия? Паника вновь овладевала, мысли путались. Она испугалась. Но как только ощутила этот липкий прилив, решила включить разум, вспоминая слова папы: «Без паники на корабле!» Он любил несколько грозно повторять их, когда девочка приходила расстроенная из школы и начинала что-то тараторить.

Итак, Лада выпрямилась, взяла себя в руки и решительно, максимально спокойным тоном продолжила разговор. Старалась рассуждать логически, только это могло хоть как-то прояснить ситуацию.

– Хорошо, Кахокия, земное время. А чья это кровать?

– Это кровать Геры, управляющей покоем господина.

– Какого господина?

– Нашего господина, распределителя капсул и всеобщего благоденствия, Зелата.

– Понятно. А где он?

– Господин спит, сейчас ночь.

– А где тогда Гера?

– Место Геры на сегодняшний земной момент свободно, последняя была больше года назад и давно уже обратилась в Гестию.

– То есть она не умерла, они не развелись, просто обратилась в кого? Это как?

– Да, она здорова и обратилась в Гестию, которая остаётся при храме, обеспечивает жизнь господина.

– Она прислуга? Домашняя помощница?

– Нет, я не знаю всего этого, она Гестия в храме, – с неизменной улыбкой отвечала женщина в белом платье.

– Хорошо, – задумчиво произнесла Лада, – а вы кто?

– Я Высшая Гестия, отвечаю за организацию покоя господина, всего здесь.

– Где здесь?

– В храме.

– В храме?

«Значит, я в храме, – промелькнула мысль у Лады. – Что за бред!»

– А кто здесь ещё есть? – посыпала вопросами Лада.

– Да, в храме. В храме есть всегда Аресы.

– А это кто?

– Это хранители покоя господина и добытки.

– Понятно, – озадаченно произнесла Лада. Ведь ничего из сказанного не проясняло ситуацию нисколько. Она всё так же в прострации и толком не поймёт, что это за странные названия, люди. Может, это секта? Какая-то женщина странная. На душе жутковато и неуютно.

– А вокруг нас есть ещё кто-то? – осторожно спросила Лада.

– Конечно! Кахокия – большое благодное единение. Но об этом потом, утром, вам необходимо спать. Сейчас очень поздно. Выпейте воды.

Лада несколько разочарованно взяла стакан с водой у Высшей Гестии. Отпила. Жидкость освежила. На вкус она была похожа на ту, что в реке. Лада действительно утомилась, и переварить сейчас всю эту информацию было просто невозможно.

«Утро расставит всё по своим местам», – подумала Лада.

Именно лечь спать для Лады было решением при возникновении сложных ситуаций на работе, в ходе деловых переговоров, когда сил уже не хватало. Сейчас сделала то же самое, когда Высшая Гестия покинула комнату. Она закрыла глаза и провалилась.

Глава 4

Зелат всегда просыпался с рассветом. Вот и сегодня, покинув кровать, направился сразу на террасу. Любил с неё, на самой верхушке храма наблюдать, как поднимается солнце над Кахокией. Его золотые лучи только начинали просачиваться через горизонт, гладь великой Миссисипи, как зеркало, отражала их, утраивая свет. Солнце озаряло его мир, мир, которому он дарует счастье и избавление. Именно это считал своей миссией. Это завещал ему отец. Отец... После мыслей о нём становилось всё же немного горько, Зелат всё ещё надеялся увидеть его, хотя с последнего прихода прошло так много лет!

Вдохнул полной грудью прохладный утренний воздух, встряхнул головой, короткие чёрные волосы даже не шелохнулись. Ещё раз взглянул в новый день и повернул назад в комнату. Там, на кровати, мужчина обнаружил одежду: белоснежную накидку и такого же цвета просторные брюки.

«Гестии хорошо выполняют свой долг», – одобрительно про себя отметил.

Зелат быстро накинул одежду и вышел. Путь пролегал через огромную лестницу, которая пронизывала весь храм и соединяла коридоры, комнаты в нём, как аорта. Гулко спускаясь по ступеням, думал о предстоящем дне, который обещал быть занятым. Иногда он улыбался про себя, иногда хмурил лицо, ступени мерно исчезали под ногами. Уже была видна трапезная. Зелата встретил огромный деревянный стол с едой. На завтрак обычно подавали яйца с тёплыми лепёшками, сыр, много хрустящих огурцов и зелени, сейчас нашёл ещё и пиалу тягучего прозрачного мёда, над которой вились мухи, молоко и разноцветные яблоки, орехи пекан.

«Очевидно, Высшая Гестия предусмотрела появление гостя. Прекрасная преданность», – подумал он и опустился на своё место во главе стола. Рядом ещё один прибор, что также свидетельствовало о необычности дня.

Зелат неспешно положил яйца, сыр в тарелку и оторвал кусок лепёшки, затем медленно пережёвывал каждый кусочек. Между делом спросил:

– Высшая Гестия!

– Да, мой господин, – мгновенно среагировала стоящая возле стола женщина.

– Как наша гостья?

– Она спит, мой господин. Мне разбудить её?

– Нет, не надо, после пробуждения приведите её ко мне, сюда, – благосклонно сказал Зелат и продолжил есть.

* * *

Лада проснулась от лёгкого гула, звук доносился откуда-то сзади. Открыла глаза и увидела вчерашнюю комнату, залитую ярким солнечным светом. Женщина с интересом ещё раз окинула окружающее пространство взглядом.

«Аскетично, да. Я надеялась, что мне вчера всё приснилось», – подумалось.

Помимо кровати, в комнате всё ещё ничего не было. Однако она заметила неисследованный дверной проём и яркий солнечный свет. И звук, разбудивший женщину, шёл именно оттуда. Лада с любопытством спустила ноги на каменный пол.

«Довольно холодный», – промелькнула мысль.

Прошла до проёма и вошла на просторный балкон, скорее террасу. С неё открывался впечатляющий вид на извилистую реку, которая разрезала бескрайнюю зелень и просторы вокруг. Затем Лада кинула взгляд вниз и поняла, что находится высоко, как и предполагала по открывающемуся пейзажу. Вокруг находилось множество маленьких домов.

«Храм, да, точно, храм. Я в храме, – вспомнила Лада. – Кто, интересно, здесь живёт? Женщина вчера ничего о них не рассказала».

Всё вокруг храма было усеяно жилыми постройками на многие километры. Они были расположены группами или поодиночке, затерянные в зелени. Ещё виднелись поля, огороды, сады. Ничего больше. За этим всем лишь леса, леса, леса и бесконечные изгибы могучей реки...

Лада озадаченно продолжала разглядывать вид с террасы. Присмотревшись к домам, заметила внизу много людей, все чем-то заняты. Кто-то обрабатывал землю, кто-то носил воду, слышен стук орудий, разговоры. Внизу кипела своя жизнь. Люди обычные, в неприметной одежде на загорелых от солнца телах. Пахло костром и начинающимся зноем.

«Как меня занесло в такую глушь? Должно быть, самолёт упал где-то посередине материка. Может, это закрытое поселение, резервация...» – размышляла Лада.

Вновь мысленно вернулась к падению, тошнотворному запаху, который встретила на поле, и вздрогнула. Как много всего пришлось пережить за эти короткие два дня. За всю жизнь не случилось ничего подобного.

Лада не то чтобы не любила путешествия, пугала неопределённость поездки, трудности сборов, да и спутника было нелегко найти. В итоге отправлялась чаще одна из-за необходимости отдыха. Ей даже нравилось, некая смена обстановки на период отпуска на работе. Случалось подобное всё равно редко и непродолжительно, ведь было трудно найти ей замену в офисе. Виктор неохотно отпускал и приговаривал:

– Как мы без тебя, Лада. Кто же выручать будет? Подхватывать? Ты же у нас незаменимая пчёлка, – вглядываясь своими голубыми глазами, произносил он.

Поэтому Лада никогда не подводила коллег, чаще всего уезжала не более чем на неделю по путёвке куда-нибудь на отельный отдых. Редко покидала пределы гостиницы, лишь ради экскурсионных туров для расширения кругозора. И обязательно скупала магниты и прочие безделушки для всего офиса.

Воспоминания прервала зовущая её женщина в белом платье. Лада, стоя на террасе, услышала осторожный голос, доносившийся из комнаты. Развернулась и побрела внутрь. Не ошиблась, перед ней всё та же улыбчивая пожилая дама.

«Такая счастливая. И сейчас прямо цветёт. Мне бы столько оптимизма с утра», – подумалось девушке.

Высшая Гестия, неслышно ступая, приблизилась и спросила:

– Как вы спали?

– Благодарю, хорошо, – вздрогнула Лада, что-то в её голосе кольнуло, было неудобно, несмотря на кажущееся радушие.

– Господин ждёт вас. Поднимайтесь к нему поесть.

– Куда?

– Здесь, наверху храма, в трапезную. Там господин принимает пищу.

– Понятно, хорошо.

Ладе не хотелось видеть никакого господина, скорее боязно, но чувство голода взяло верх, почти двое суток без еды. Потом окинула себя взглядом и сказала:

– Мне надо одеться. Где моя одежда?

– Зачем она вам, вот платье, – ответила Высшая Гестия, подавая белое длинное платье из прекрасно выделанного хлопка, мягко свисающее на руках Высшей Гестии.

– Нет, спасибо, мне нужна моя одежда, – уверенно возразила Лада.

Женщина покачала головой:

– Хорошо, я принесу. Мы почистили и обработали всё, что было на вас. Подождите.

Высшая Гестия быстрыми шагами удалилась из комнаты куда-то вглубь коридора храма. Лада стояла, где и была, переминалась с ноги на ногу. Гестия вернулась минут через пять с её

одеждой в одной руке: чёрными брюками и лавандового цвета блузкой. В другой она держала кроссовки. Всё было выстирано, сияло чистотой.

«Наконец, мои кроссы! – облегчённо вздохнула Лада. – Не придётся ходить по этому адски холодному полу».

Лада, поблагодарив, взяла одежду и обувь, Высшая Гестия неслышно закрыла за собой дверь. Но перед этим добавила:

– Вам следует поторопиться. Господин уже довольно долго ждёт Вас и окончил есть.

– Хорошо, – недоумённо ответила Лада.

Высшая Гестия могла и не добавлять этого, девушка одевалась всегда быстро. Полная подготовка к рабочему дню и завтрак у Лады занимали не более сорока пяти минут. Всё выверено до минуты.

Она сняла лёгкую хлопковую сорочку, блузка приятно скользнула по обнажённому телу. Лада привычным движением надела брюки и застегнулась. Теперь даже, кажется, уверенности прибавилось. Далее умыла лицо прохладной водой из кувшина, стоявшего в комнате. Опробовала волосы, как смогла, завитки всё никак не хотели слушаться хозяйку и лежать ровно. Это было самой нелюбимой частью приготовления к рабочему дню. Она завидовала девушкам с прямыми блестящими волосами, которые легко можно было закрепить в пучок или хвост. У Лады же на это уходило много времени и укладочных средств, пока волосы не будут заколоты идеально, без торчащих прядей. Теперь готова.

Девушка направилась к выходу, где с обратной стороны двери ждала Высшая Гестия. Пошли по длинному узкому коридору. Отзвуки шагов разносились в пространстве. Впереди идущая женщина словно плыла по полу, ноги изредка виднелись из-под длинной юбки, движения мягкие и почти незаметные, звука шагов не слышно. Вышли на лестницу, ведущую и вверх, и вниз. Казалось, ступени уходили в бесконечность. Пахло прохладой, ветер потоками гулял по пролётам, теребя за волосы. Высшая Гестия движением указала наверх. Их окружала полутьма.

– Будьте осторожны, факелы мы зажигаем только ночью, – спокойно произнесла Высшая Гестия.

– Хорошо, спасибо, – ответила Лада.

Поднялись два пролёта. Гул от шагов был слышен отчётливо везде в храме, скорее от Ладиных шагов. Сердце учащённо билось у неё в груди, ладони холодели. Так волнительно было перед встречей с господином.

«Посмотрим, что там за сектант», – мысленно бодрилась Лада.

Наконец показался дверной проём и много света, льющегося из него. Вошли в просторную комнату, заполненную солнцем, и остановились у порога друг рядом с другом. Лада окинула взглядом окружающее пространство.

Посередине находился огромный деревянный стол человек на двенадцать, не меньше, за ним два стула. Во всю стену комнаты напротив было окно. Ветер свободно врвался в помещение и приятно охлаждал. В воздухе витал аромат свежезажаренных яиц, сочных помидор и огурцов, а ещё мягкого, из печи хлеба. За окном слышно пение птиц. Дверей не было, так что вошли они неслышно. Мужчина за столом, очевидно, не заметил их и продолжал сидеть спиной к выходу, поставив одну руку на стол, другую себе на бедро, глядя задумчиво в окно. У него короткие чёрные волосы, смуглая кожа и довольно развитое тело. Не то, которое смотрит на тебя с глянцевого журнала о мужском здоровье и бодибилдинге, а скорее тело альпиниста.

Высшая Гестия знаком указала следовать за ней. Подходили ближе и ближе к столу. Шаги, соединяющие Ладу с мужчиной, учащали сердцебиение. Она тёрла ледяные ладони, шумно выдыхала. Жутко волновалась, как перед экзаменами. Наконец, Высшая Гестия оклик-

нула мужчину, он повернул голову. Первое, что Лада заметила, – чёрные, абсолютно чёрные глаза.

* * *

Зелат уже давно закончил есть и, признаться, с лёгким возбуждением ожидал гостю. Сгорал от любопытства, откуда всё же она, почему сходна по генетическому материалу с ним и отцом, и ещё много подобных «почему». Зелат решил отложить обдумывание и переключился на вид за окном.

Его великая Кахокия. Река мирно рябилась в ярких солнечных лучах, на берегах кипела работа жителей. Слышны шум орудий и голоса людей. Когда они стихали, звуки природы брали верх: пение залиvistых посвистывающих птиц, шум листвы от мягкого ветра, жужжание редко пролетающих насекомых. Всё шло своим чередом, как заведено, без сбоев. У Зелата становилось спокойнее на душе, когда осматривал свою Кахокию.

Тут мужчина откуда-то сбоку услышал шаги, но головы не повернул и вида не подал. Только после того, как пришедшие приблизились и его окликнула Высшая Гестия, он обернулся.

Зелат увидел перед собой всё ту же женщину, которая лежала вчера на столе в капсульной. Она переминалась с ноги на ногу, очевидно трепетала. То, что перед ним женщина, несомненно, несмотря на штаны и забавную обувь. Фигура с крутыми бёдрами недвусмысленно говорила об этом. Ткань блузки двигалась в ритме ветра из окна. Потом волосы: это были вьющиеся светлые, пшеничные, почти прозрачные на солнце волосы до пояса. Таких в Кахокии ни у кого не было. Ему так захотелось дотронуться до них... до неё. Он засмотрелся на пару секунд дольше, чем делал обычно.

«Интересно», – подумал Зелат, и сотни мыслей пронеслись в голове.

Затем жестом указал на стул рядом с ним за столом. Гостя поняла, что предложено было сесть, и направилась к столу. Зелат наблюдал за тем, как она движется по комнате. Шаги были шире и увереннее, чем у кахокиек, высоко поднимала голову, почти как мужчина. Громко отодвинула стул и села. Она взглянула на него, и Зелат увидел её синие глаза совсем рядом. Гостя смотрела прямо на него. Такого удивительного цвета не встречал никогда, только у отца такие.

«Она должна мне всё рассказать», – подумалось.

Зелат развернулся на стуле и сел за стол так, что руки оказались на столешнице.

– Рад, что вы с нами, меня зовут Зелат, – начал Зелат.

– Приятно познакомиться, Лада. Спасибо, это была вынужденная посадка, – ответила Лада.

«У неё есть имя, – подумал Зелат, – и... голос звучит... красиво».

– Что и как привело вас к нам, Лада?

– Я направлялась в командировку сюда, и самолёт совершил, как я уже сказала, вынужденную посадку, хотя нет, скорее упал... Я точно не помню, – замялась Лада.

– Очень жаль. Откуда вы?

– Из России, в Америке, честно признаться, впервые, – легко улыбнулась девушка.

– Ах да, я слышал об этом, читал, – с вежливой улыбкой ответил Зелат.

«Что читал? Что слышал? Где я, чёрт возьми», – думала про себя. Лада.

Потом заговорила снова:

– Извините, а где я? Женщина в белом платье сказала, что я в Кахокии. Это город?

– Да, верно, Высшая Гестия ответила точно. Это наша цивилизация, Кахокия.

– Понятно, – неуверенно произнесла Лада, – а все же мы где? В каком штате ваша цивилизация?

– Давайте, Лада, сделаем так. Вы закончите завтрак, и мы пройдемся по округе. Я вам всё покажу. Сами увидите. Это довольно сложно объяснить в двух словах. Потом, надеюсь, вы подробнее расскажете и о себе. Договорились? – с вежливой улыбкой, благосклонно спросил Зелат.

«Куда мне с ним ходить? Почему толком не объяснить? Бред какой-то», – крутилось в голове.

Вслух Лада сказала:

– Думаю, это хорошая идея, – сердце стучало так, что готово было выпрыгнуть из груди, но она храбрилась и старалась не подать виду.

– Приятного аппетита, Лада.

– Спасибо, Зелат.

Зелат встал со стула и медленно пошел в сторону выхода. Ветер, врываясь в помещение, теребил полы легких брюк и накидки. Шаг вальяжный, медленный и уверенный. Через несколько минут он скрылся в проеме. Только после этого Лада смогла спокойно поесть. Чувство голода просто разрывало желудок, она хотела всё. Положила в тарелку яйца и помидоры, довольно изрядно изошедшие соком, взяла уже холодную лепешку, начала привычно быстро есть. Через несколько минут покончив с содержимым тарелки, встала и направилась к выходу. Сердце всё так же волнительно билось. Ожидание прогулки занимало все мысли.

Глава 5

Зелат должен был встретить внизу, у самого подножья храма. Лада вышла из трапезной и нашла у двери Высшую Гестию. Она мягко улыбнулась ей:

– Как вы поели?

– Спасибо, было вкусно. Мне...

– Господин просил проводить вас сразу вниз, на улицу. Вы будете прогуливаться.

– Да, спасибо, – растерянно сказала Лада, удивившись скорости распространения новостей здесь.

Они с Высшей Гестией спустились по гулким ступеням до самого низа, прошли множество пролётов. Только теперь Лада осознала, насколько высоко сооружение. Она не ошиблась, лестница действительно составляла сердцевину храма, без неё перемещаться внутри было невозможно.

Сойдя с последней ступени, Лада увидела перед собой просторный прохладный коридор с парой вооружённых копьями мужчин рядом с входом. Дошла до дверей всё так же в компании Высшей Гестии. У самого порога последняя попрощалась с ней и пожелала хорошей прогулки с господином. Лада сделала шаг на улицу.

Перед ней открывался вид с огромной высоты. Вниз вела широкая длинная лестница, почти как внутри храма по протяжённости. Ладу окутал жаркий, влажный воздух, который контрастировал с прохладой каменного сооружения. На улице светило яркое солнце, безветренно и тихо. Она прикрыла рукой лицо и, шурясь, начала спускаться. Осторожно оглядывалась вокруг себя. Вид был почти таким же, как и с её террасы. Зелень, гладь воды, окольцовывавшей храм, домики, поля. Жар от солнца проникал глубоко в тело.

Лада с интересом обернулась назад. Храм оказался огромным и стоящим в самом центре всего поселения. На нём было несколько башен, своеобразных пиков. Скорее напоминал пирамиду со множеством вершин. В центре главная и высшая точка, которую окружали ещё три пирамиды: по одной слева и справа, одна сзади. От увиденного захватывало дух, было что-то непостижимое в этом. Постройка величественна, казалась нерукотворной и окружена особым полем, энергетикой. Лада никогда не верила в подобные эзотерические вещи, но, несомненно, нутром ощущала нечто. Сердце прибавило ход.

Она аккуратно развернулась и продолжила путь к подножью. Пригляделась. Храм смотрелся ещё более впечатляющим на фоне окружающих построек. Их составляли всего лишь простые домики, похожие чем-то на деревенские. Подобное видела у бабушки в Украине, когда гостила у неё на хуторе. Родители почти каждые летние каникулы отправляли Ладу туда. Она хорошо помнила крепкий, упругий плетень, тёплый от солнца, гостеприимную, с побеленными стенами хату. Запах горячей травы, стрекот насекомых, пыль от дороги на ногах, редкий ветерок. Бабуля...

Именно сейчас Ладе остро захотелось к ней, даже ком к горлу подошёл. Попробовать борщ со шкварками, заливающий ароматом всю хату, обязательно с чесноком и тёплым хлебом из магазина в селении. Бабушка часто посылала Ладу за ним. Она порой полбуханки съедала, пока дойдёт. Корочка твёрдая, поджаристая, мякоть как пух. А вкусно, ничего лучше во всём белом свете не сыскать! Земля шуршит под ногами, мимо мелькают хаты, во дворе играют, кричат дети, пахнет костром... Именно эти запахи напоминали ей детство, радость... А ещё ярко-зелёная, сочная, иногда жёлтая, выгоревшая на солнце трава. Она бегала по ней с Колей и Сашкой, играла в огромной куче песка за домами целый день. Пряталась в зарослях гороха во дворе и наедалась им досыта. И руки, бабулины руки, которые обнимали вечерами, гладили по голове. Такие жёсткие от работы, шершавые и одновременно бесконечно нежные, тёплые. Днями она напевала ей песни. Вспомнилась мелодия «Ой під вишнею, під черешнею»

и бабушка, приплясывающая на свадьбе, тогда она так улыбалась, её смех разливался по пахнущему травами воздуху. Вечерами молились вместе. Лада хорошо помнит иконы, висевшие над кроватью, с золотым окладом, странные для детского ума, но притягательные. Папа не был религиозен, верил в силу науки. Поэтому эти тёплые летние ночи в Украине Лада помнит и сейчас, когда спускается в абсолютную неизвестность в непонятном месте. Тот человек, который внизу, пугает. Величественный, красивый и такой холодный. Как некстати мысли, ей надо собраться и попытаться понять, где она, что происходит. Лада сглотнула комок в горле, уничтожила мелодию и воспоминания внутри. Продолжила путь к подножью грандиозного сооружения.

Заметила Зелата, который, широко расставив ноги, спиной ожидал внизу. На нём была всё та же ослепительно белая одежда. Когда девушка оказалась на земле с последней ступени, резко обернулся и произнёс:

– Готовы, Лада?

– Да, спасибо, – ответила с лёгкой улыбкой, слегка вздрогнув.

– Теперь пойдёмте, – сказал и жестом указал вперёд.

Они шли по узким насыпным дорожкам мимо домиков и общались. Во дворах активно трудились женщины, одетые в одежду тёмного цвета, легко колыхавшуюся на ветру. Пололи, окучивали, сажали, подметали и делали много других хозяйственных дел, за которыми Лада часто видела бабушку на хуторе. Вокруг летали насекомые, пахло жаркой травой и запечённой рыбой, тёплым хлебом. После тяжёлого дневного труда, сидя на завалинке, бабуля иногда пела «Виростеш ти, сыну» так душевно и глубоко. Лада в такие моменты замирала и вслушивалась. Сейчас эта мелодия сама собой ворвалась в голову.

– Это и есть наша Кахокия. Здесь живут все жители, – говорил на ходу Зелат, прерывая её мысли.

– А кто они? – отмахнувшись очередной раз от надоедливой мухи, спросила Лада.

– Они кахокийцы. Это Деметры, которые отдают себя служению дому, возделыванию плодов и растений. Далее Аресы, которые являются защитой всех жителей, добывают пищу на охоте, возводят дома, обеспечивают дом для Деметры. Их сейчас нет в поселении, время обеда – время для дел вне дома. Маленькие жители – Гебы. Воспитываются Гестиями, которые обучают их всем ремёслам, необходимым для жизни в Кахокии, – Зелат проговорил, не сбавляя шага, – я понимаю, это несколько шокирует вас, вы из другой цивилизации.

– Какой другой? – ошарашенно спросила Лада. – Что вы имеете в виду? – усиленно держала себя в руках.

Это звучало по меньшей мере странно и дико.

– Вы из старой цивилизации, у нас здесь новое земное время. Обеспечил всё это искусственный интеллект. Суперкомпьютер, как говорил мой отец.

– Что это значит? Там, откуда я, тоже есть и компьютеры, и суперкомпьютеры. И развитие общества гораздо дальше шагнуло, исходя из того, что я увидела сейчас. У вас даже телефона я не заметила. Всё развитие сводится к маленьким домам и деревенским жителям, уж извините. Или я что-то упустила? – спросила Лада. Всё походило на секту, эти лозунги нового дня, пришествия, нового времени. Бред.

Они всё ещё продолжали путь через поселение. Домики мелькали вокруг, в каждом дворе была своя жизнь. Лада почувствовала себя крайне неудобно: «Надо расспросить его подробнее, чтобы получить информацию, как отсюда сбежать».

– Я понимаю вашу иронию, это не сразу укладывается в голове. Нет, технологий у нас нет и телефонов тоже, вы правы. У нас есть только искусственный интеллект суперкомпьютера, который принёс сюда из вашей цивилизации мой отец. Машина обобщила опыт всего человечества и разработала идеальную модель жизни людей, которой мы следуем. Затем отец наладил работу капсул, и наша жизнь преобразилась.

– Капсулы? Что вы имеете в виду? Лекарства? – насторожилась Лада. «Точно секта, сейчас ещё выпить какого-нибудь снадобья заставят для просветления».

– Нет, Лада, поверьте, это не препараты и лечение. Благодаря капсулированию докторов и помощи не нужно вовсе. У нас нет болезней, мы не чувствуем боли. Совсем. Их просто нет в нашем теле.

– Как это?

Тут они вышли за пределы жилой части и пошли дальше по дороге, вниз. Под ногами так же пылило, земля была жаркая и абсолютно сухая. В воздухе повеяло запахом воды. Зелат продолжил:

– Я с помощью программы формирую капсулы для всех жителей Кахокии в соответствии с их состоянием здоровья. С помощью этого еженедельного ритуала по проглатыванию капсул и всестороннего ежедневного мониторинга здоровья жители абсолютно здоровы. Я избавил их от всех страданий. Более того, я могу создать новые органы, вырастить их внутри или снаружи человека. Женщины больше не терпят неудобств и лишений беременности, вынашивания и родов. Дети появляются в специально разработанной самим интеллектом лаборатории. Специальные капсулы забирают здоровый, физиологически пригодный генетический материал, яйцеклетки и сперматозоиды, у носителей. Причём тогда, когда это необходимо популяции и не навредит природе. Произрастание ребёнка совершается в экстраинкубаторе, который находится в храме. Готовый человек вручается Гестиям для воспитания. По желанию его могут забирать пары, – с гордостью завершил Зелат.

Лада с ужасом слушала, мерно шагая вниз, под горку.

«Как будто новости из мира науки и технологий», – подумала Лада. Сделала пару вздохов, чтобы собраться с мыслями. Лёгкий шелест реки совсем близко несколько взбудрил. «До чего дошёл прогресс», – только эти ироничные слова отца приходили на ум. Она продолжила:

– Понятно. И значит, решает всё здесь этот суперкомпьютер, как вы сказали. Самостоятельно? Кого спасать от болезней, кого рожать и когда? Да? – растерянно спросила Лада.

– В этом и суть. Да, компьютер решает, но в Кахокии знаниями и доступом к технологии обладаю только я, они перешли мне от отца. Только мой генетический материал может запустить работу искусственного интеллекта для любого вида операций. Таким образом я наиболее полно реализую себя и своё предназначение. При этом от всех страданий избавлены и все вокруг. Отсутствие боли и знаний делает жизнь кахокийцев простой и радостной. Знания о языке, элементарных навыках даются в капсулировании и в период воспитания у Гестий. Такого набора хватает людям на всю жизнь. У нас нет гендера, любой может быть и мужчиной, и женщиной, быть парой с кем угодно. Главное, исполнять свой предписанный долг. Взять или не взять ребёнка, в любом случае Геб будет счастлив и найдёт свой путь. Он просто выбирает подобающую для себя модель поведения и реализацию из рассчитанных компьютером: Деметра, Арес, Гестия, Гера. У нас нет имён собственных, мы все равны. Только я как разумный управитель и организатор могу именоваться. Но моя роль самая сложная, ответственная, – просто ответил Зелат.

Видя растерянный взгляд собеседницы, он добавил:

– Поймите, Лада, эта модель тщательно выверена на уровне машины с учётом всей истории человечества, повторяю. Я точно могу судить о благости происходящего. Я всё это изучал, читал, отец предоставил мне полную информацию о его времени и страданиях народов.

– Значит, ваш отец из моей цивилизации, вы сказали? Вы можете меня отправить обратно? – осторожно ухватившись за эту идею, тут же спросила Лада.

– Нет, – несколько замявшись, ответил Зелат, – понимаете, отец несколько раз в детстве появлялся в моей жизни, общался со мной, передавал знания. Я воспитывался Высшей Гестией в храме, получал знания, доступные мне через компьютер. Но как он появлялся и куда

уходил, мне неизвестно. Я уже говорил, у нас идеальная модель жизни людей, когда-либо существовавшая. Поэтому наша цивилизация обнесена невидимой капсулой, которая закидывает всю окружающую природу многократно, куда бы ты ни ходил. Таким образом искусственный интеллект защищает Кахокию от внешнего и внутреннего разрушения. И это правильно. У меня есть лишь надежда на визит отца, данных, как это будет, у меня нет, – просто завершил Зелат.

– Так, я не могу вернуться назад... Или всё же ваш компьютер для меня сможет рассчитать путь? – не отступала девушка.

Тут Лада, видимо совсем потеряв осмотрительность из-за обрушившихся новостей, споткнулась о корень дерева и упала на землю. Зелат молниеносно, одним рывком подхватил её и поставил на землю. Она, поморщившись, потёрла коленку, выпрямилась. Зелат с нескрываемым удивлением посмотрел на неё.

– Всё в порядке, немного ушибла, ничего страшного, – ответила с улыбкой Лада.

– Понятно, капсула всё решит. Я вам её предоставлю, – деловито и уверенно ответил Зелат.

У него что-то кольнуло в груди, когда увидел её лицо после падения. Необычное волнение охватило Зелата. Grimаса боли у Лады была завораживающе необычна и странна.

Немного помедлив, продолжил отвечать на вопрос Лады:

– Думаю, компьютер сможет. Вы гостья, не часть системы. Я надеюсь на это. У меня есть некоторые идеи. Мне надо возвращаться. Вы можете остаться, дорогу обратно, уверен, найдёте, – быстро проговорил Зелат.

– Да, конечно, спасибо большое за экскурсию, Зелат.

– До свидания. Встретимся вечером в капсульной.

– Ах да! Коленка. До встречи! – ответила с улыбкой Лада.

Зелат развернулся и неспешно пошёл в обратном направлении. Лада видела удаляющуюся спину в развевающейся белоснежной рубашке. Она обрадовалась, что наконец осталась одна. Можно было поразмыслить и успокоиться, столько новой информации давно не получала. Решила пройти вниз к реке, впереди ничего иного не было. Всего несколько метров отделяло её от Миссисипи. Слышала могучий шум, запах воды, который окутывал и зазывал в жаркий день. Лада прошла сквозь заросли трескучих тугих веток к берегу. Плотная зелень кустов и деревьев удачно закрывала собой женщину от зноя. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза от удовольствия. Как давно не была на реке! Вода немного успокоила. Лада опустилась на песок.

Глава 6

Лада никак не могла понять счастье окружающих кахокийцев. Под шум Миссисипи неустанно вдумывалась в произошедшее. Получалось, ничего не знающие, здоровые люди были здесь. С упоением работали на земле, иначе не прокормиться. Лада застала за возделыванием в основном женщин. Деметр, как назвал их Зелат. Она задумчиво чертила что-то на песке, который податливо проваливался под пальцами. Первые мысли Лады были связаны с недоумением: как можно не изучать? Не знать, что окружает тебя? Откуда взялась Земля, Солнце, в конце концов? Это же естественные вопросы детей!

«Ах да! Дети!» – пронеслось.

И тут она вспомнила, как видела Гебов во время экскурсии с Зелатом, с виду были довольно обычные. Они резво бегали по зелёному ковру травы, играли и смеялись. И игры были привычные: догонялки, салки, вышибалы. Никто не заставлял их учиться, трудиться или добывать еду, наслаждались детством здесь и сейчас. Пожалуй, именно это зрелище заставило Ладу посмотреть и на окружающих мужчин, женщин по-другому.

«Может быть, действительно знания не так и нужны нам, – подумала Лада, – без них они такие счастливые. Никаких парт, уроков, всё на чувствах и ощущениях».

«Не знаю, совсем запуталась!» – пронеслось в голове. Она с досадой встала и пошла обратно, отряхиваясь от комков налипшего песка. Возможно, Зелат всё же поможет ей, вернее, компьютер поможет через Зелата.

Кусты цеплялись за одежду и не выпускали. Наконец, Лада пробралась к знакомой уже тропе. Под ногами пылила сухая земля. Голоса людей и стук инструментов приближались. В воздухе запахло дымом. Вот уже виднелись домики, стоило взобраться на пригорок. Девушка остановилась, закрылась рукой от солнца и попыталась рассмотреть поселение издали. Надо идти!

Лада немного волновалась, проходя мимо жилых домов. Теперь была одна, как отреагируют на неё кахокийцы, не знала. Шла быстро и старалась не смотреть по сторонам. Но тут случайно встретилась взглядом с женщиной, пропальывающей грядки у дома, совсем рядом с тропой. Та подняла на неё глаза и улыбнулась: нега разлилась по её лицу, взгляд был такой спокойный, ничего не выражающий, она явно наслаждалась процессом и встречей с гостьей. Девушка несколько растерянно посмотрела в ответ и робко улыбнулась, продолжила путь.

Лада довольно редко улыбалась в жизни, старалась быть серьёзнее. Так всегда учил её отец: «Не будь такой наивной и простодушной, соберись, будь серьёзнее, Лада», – говорил обычно. Да и в мужском коллективе на работе, в университете лишние улыбки могли заслужить ей плохую репутацию легкомысленной красотки. Она же профессионал! И следом отцовское: «Думай!» Вот это «думай» как обожгло её, и прежние умозаключения, которые были на берегу, опять обросли сомнениями.

«Какое счастье может быть в неведении? В незнании? И ещё этот высокомерный сектант!» – кольнуло Ладу.

Тропа неизбежно приближала женщину к цели. Внутренние размышления были прерваны появлением храма. Всё же он был впечатляющий! Такое громоздкое архитектурное сооружение, сколько сил потратили строители на возведение. Она стояла у подножья несколько секунд. Было что-то в нём пугающее и трепетное, величественное одновременно. Лада, колеблясь, поставила ногу на лестницу, ведь именно там находится компьютер и тот, кто им управляет. Иначе домой не попасть. Надо было идти внутрь. Она с усилием сделала шаг. До встречи с Зелатом оставалось совсем немного времени.

Зелат быстро свернул с тропы и направился в привычном направлении, к курганам. Там, вдали ото всех, любил находиться больше всего. Размышлять, сидя на главном кургане, и вглядываться вдаль. Никто здесь не мог понять его и сравниться с ним. Разговор на равных происходил только с отцом в детстве. И тут появилась она, которая если не ровня, но всё же способна поддержать разговор. Лада.

Она вызывала в нём довольно противоречивые эмоции. Зелат чувствовал в ней неконтролируемую энергию, непонятную и нетрадиционную для его цивилизации. Обычно Геру подбирал компьютер, выбор был безошибочным. Любая Гера всегда удовлетворяла и реализовывала абсолютно все его желания и потребности. От Лады же подобную отдачу также отдалённо ощущал, но было ещё... То, что понять и проанализировать пока мужчина не мог.

Один весомый факт затмевал все разворачивающиеся в голове размышления. Лада чувствовала боль! Зелат, конечно, понимал, предвидел, и компьютерный расчёт показал болевые ощущения. Но... Он впервые увидел ЭТО. Как при встрече с ней, так и сегодня, во время падения Лада изобразила что-то лицом. Неприятная гримаса, как будто внушающая силу и парадоксально ласкающая взгляд. Понимание превосходства, хотя Зелат не сомневался в последнем. Он каким-то образом наконец получил подтверждение своей мощи. Приятное чувство, которое сформулировать до конца невозможно.

Мужчина вглядывался в багровеющее небо и слегка улыбался.

«Эта неожиданная встреча определённо мне на руку!»

Земля вокруг после зноя устало отходила ко сну. Запах костров стоял в воздухе. Отдельные красные точки огня виднелись отсюда. Вся его Кахокия приступила к вечерней трапезе.

Мысли и планы унесли Зелата довольно далеко. Только когда совсем стемнело и стрекот насекомых в сумерках не смолкал, мужчина вернулся в храм. Ужин уже готовились подавать. Ароматы жареного мяса и свежих овощей, витавшие в пролётах лестницы, недвусмысленно говорили об этом.

Заслышав шаги господина по каменному полу, Высшая Гестия неслышно появилась перед ним.

– Добрый вечер, господин! Подавать ужин? – спросила она.

– Да, подавайте! Зовите гостью ко мне, – ответил Зелат.

– Хорошо, господин.

Высшая Гестия скользнула мимо и направилась вниз по лестнице, в комнату Геры, чтобы позвать Ладу на трапезу. Лишь развевающаяся ткань платья и платка, покрывающего голову, на миг показалась в пролёте. Седовласая женщина нашла гостью уже подготовленной к ужину, в белом свободном платье, которое было предложено ещё с утра.

– Господин зовёт вас на ужин, – проговорила Высшая Гестия, улыбаясь, – направляйтесь за мной.

Лада послушно встала с кровати и пошла к выходу. Они опять преодолели лестницу, поднялись в тот же зал, где был и завтрак. Однако теперь открылась совсем другая картина. Зал окружён огнями факелов, совсем как в замке Чудовища из её любимой сказки, где непременно представляла себя Красавицей. Огонь давал тепло и свет одновременно, а ещё вносил уют в каменный интерьер. Зелат сидел во главе стола и внимательно смотрел вперёд, на неё, лицо сосредоточенно. Лада, улыбаясь, подошла к столу, и мужчина знаком показал на место по правую руку от него.

Всё то время, которое девушка пересекала помещение до предписанного ей стула, Зелат рассматривал. Платье Ладе удивительно шло, оно легко струилось, выдавая каждое движение упругого тела. Цвет оттенял кожу, которая как будто светилась. Зелат отметил, что двигаться

она стала по-другому. Шаг остался таким же необычно широким, только менее резким и порывистым.

– Прекрасно выглядите, Лада, – сказал присаживающейся рядом гостье.

– О, это просто платье! Оно чудесное! Спасибо! – ответила Лада.

Зелат благосклонно сделал кивок головой. Они принялись за еду. На столе Лада увидела жареное мясо и запечённый картофель, много зелени и помидоров, огурцов, как на завтрак. В отдельной тарелке лежала горка горячих лепёшек, накрытых полотенцем. Мясо томили несколько часов в печи, оно получилось мягким и сочным, с чуть солоноватой корочкой.

– Прекрасное мясо, такой потрясающий вкус. Откуда оно? – спросила Лада.

– Это результат охоты наших Аресов, – ответил Зелат, – они достойно исполняют свою роль.

Лада растерянно улыбнулась. Что же конкретно значили эти слова, могла сейчас только догадываться. Тогда девушка оставила попытки завести разговор, и они продолжили трапезу в тишине.

Женщину поразил бодрящий вкус зелени и овощей, смешивающийся с мякотью картофеля и тающий во рту. Лада вспомнила походную еду во время вылазок с папой и мамой. Часто пекли картофель в углях и, обжигаясь, ели. Мама доставала сваренные ещё дома яйца и свежие огурцы. Вот так хрустеть и освобождаться от угольков на картошке было одним из лучших моментов в детстве Лады. А свежий, пьянящий сибирский воздух, леса там дышат необыкновенным холодом и красотой. Красотой древней, могучей, суровой. Девчонкой обожала гулять между деревьев, искать грибы, проваливаясь в пушистый мох. Маслята, пожалуй, её любимцы. Всегда семейкой прячутся в укромных местах. Да и на вид забавные. Только сейчас, в этом странном месте Лада поняла, как долго с тех пор не была в лесу.

По окончании своего блюда Лада замялась, не зная, как напомнить о капсульной. Зелат заметил и сразу предложил:

– Теперь я вам обещал капсулу, пройдёмте в комнату, заодно попробуем сделать расчёт на компьютере по поводу падения.

Лада с готовностью двинулась вслед за Зелатом. Она шла на расстоянии пары шагов сзади. Его сильная спина и довольно крепкие плечи открылись во всей красе. Лада засмотрелась и не заметила, как мужчина остановился. Слегка налетев на него, зарделась. Зелат измерил её взглядом и пропустил вперёд в двери капсульной, слегка касаясь рукой спины. На ощупь женщина показалась ему довольно мягкой, податливой.

– Проходите и располагайтесь, Лада, – движением указал на стул посередине комнаты.

Перед глазами предстало небольшое помещение, где вдоль противоположной от двери стены располагался стенд с монитором и кнопочной панелью, с правой стороны – стол с прозрачным куполом над ним и рядом маленький столик с несколькими замысловатыми приборами. Потолок нависал над головой, в воздухе было тихо и недвижно, как будто звуки и запахи испарились. В помещении хаотично располагалось несколько стульев. Свет неяркий, но комната хорошо просматривалась. Коснувшись ручки, Зелат с хлопком закрыл дверь. Эхо гудело ещё несколько секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.